

Нас оставят без ГЛОНАСС?..

Сергей АВДЕЕВ

Тема санкций, которыми Евросоюз и США «наказывают» Россию за события на Украине, приобретает всё более интригующий оборот. Теперь американцы запретили строительство наших станций глобальной навигационной спутниковой системы (ГЛОНАСС) на территории США. В ответ Россия отключает американские станции GPS на своей территории. И что нам, простым потребителям, от этого будет?

Это вопрос высоких технологий, но разобраться всё-таки надо, чтобы понимать: на самом деле в результате американского демарша и нашего симметричного ответа мы можем лишиться привычных уже автомобильных навигаторов, а также таких полезных вещей, как отслеживание местоположения транспортных средств и грузов, «тревожной кнопки» и контроля за движением вашего ребёнка из школы домой?

Около половины наших смартфонов, планшетов и навигаторов работают как раз на основе американской системы GPS. А это несколько миллионов пользователей. Понятно, почему их всколыхнуло сообщение вице-премьера Дмитрия Рогозина о приостановлении работы американских наземных станций на территории России, в том числе — в Екатеринбурге.

Но давайте посмотрим на ситуацию внимательней. Наземные станции служат прежде всего для коррекции, уточнения сигнала со спутника. Чтобы местоположение объекта определялось с точностью до сантиметра. Это важно для геодезистов, геофизиков и землеустроителей. Ещё — для военных. А для гражданских пользователей хватает и того, что спутники ГЛОНАСС и GPS (которые не отключаются, так как нужны самим американцам) выдают сигнал, позиционирующий объект с точностью до 3–9 метров. То есть качество сигнала зависит больше от количества спутников на орбите, чем от наземных станций. У американцев спутников больше, поэтому сигнал GPS лучше. Их навигацией можно пользоваться в любой точке планеты, а нашей — пока нет.

ЦИТАТА

Андрей ПАНЖИМ, учёный секретарь Института горного дела Уральского отделения РАН:
— Ничего страшного для потребителей не произойдёт. Базовые станции GPS на территории России продолжают работать. По поручению Роскосмоса отключены только те станции, что были построены в своё время на деньги американцев.

Однако мы тоже наращиваем свою группировку спутников. Кроме того, ГЛОНАСС уже работает 22 наземных станций, и ещё 11 — это те, которые поставляют данные как для нас, так и для американцев. Их закрытие будет просто проблематично. Кроме того, мировые производители мобильных телефонов и айфонов в последнее время активно переориентируются именно на ГЛОНАСС. А вопрос о том, кто насколько больше пострадает, надо рассматривать в цифрах: Россия только СОБИРАЛАСЬ построить в США восемь наземных станций, а США используют УЖЕ ДЕЙСТВУЮЩИМИ станциями в десяти субъектах Российской Федерации.

По сообщению РЕК, Дмитрий Рогозин дал зокеанским партнерам три месяца, чтобы одуматься. А для принятия правильного решения наметнул: если те не проникнутся, то могут лишиться наших двигателей для своих военных ракет «Атлас» и места на Международной космической станции после 2020 года.

Ключевое слово здесь — подключиться. В принципе, в «цифре» и сейчас можно погрузиться в мир ТВ через Интернет, кабельные системы, есть ещё и сеть ОАО «Цифровое телевидение», а также спутниковые ТВ с его антеннами-тарелками.

Поскольку ещё не вся область охвачена «цифрой», Александр Мухин консультации начинает с вопроса — а где находится ваш телевизор? А потом рекомендует необходимое оборудование

Здесь — вся палитра федеральных «цифровых» телевизионных каналов

Владейте «цифрой»!

В Екатеринбурге открылся центр консультационной поддержки перехода на цифровое телевидение

Станислав БОГОМОЛОВ

Бесплатное цифровое телевидение у нас в области из тестового перешло в штатный режим вещания и сейчас 68 процентов жителей области могут принимать пакет из 10 федеральных каналов, а 50 процентов доступных уже два пакета из 20 каналов. К концу этого года «цифра» охватит 81,9 процента жителей. Федеральную программу в России намечено завершить к 2015 году, и тогда к телевидению высокого качества смогут подключиться 98,9 процента жителей региона.

Ключевое слово здесь — подключиться. В принципе, в «цифре» и сейчас можно погрузиться в мир ТВ через Интернет, кабельные системы, есть ещё и сеть ОАО «Цифровое телевидение», а также спутниковые ТВ с его антеннами-тарелками.

У каждого варианта свои плюсы и минусы. Через Интернет можно принимать множество каналов, но не все провайдеры могут обеспечить хорошее качество, да и за трафик платить приходится немало. У кабельного ТВ неплохое качество, но это регулярная абонентская плата. Спутниковая тарелка даёт хорошее качество и большой выбор каналов, но опять же абонентская плата, и тарелка денег стоит, а сигнал идёт по московскому времени. Сеть упомянутого ОАО предусматривает приобретение приставки-ресивера и абонентскую плату.

Как видим, всё это затратные варианты, но дело не только в деньгах, но и в доступности. В Екатеринбурге и крупных городах области возможен любой вариант из четырёх. А вот как быть селу? Здесь только тарелка выручит, а это семь-восемь тысяч рублей, не всем

по карману. Вот поэтому и была разработана федеральная программа бесплатного эфирного телевидения, стартовала которая в 2009 году с Дальнего Востока и движется к центру.

Да, эфир бесплатный, но вложиться всё равно придётся, если хотите перейти на «цифру». И тут слово консультанту открывшегося центра поддержки от Екатеринбургского филиала ФГУП РТРС Александру Мухину:

Если вы купили цифровой телевизор в стандарте DVB-T2 — это очень важно, и такая аббревиатура обозначена на упаковке и в паспорте — то вам нужно только приобрести обычную комнатную антенну, лучше с усилителем, дециметрового диапазона. Если передатчик от вас далеко, то лучше повесить повыше наружную антенну, но того же диапазона. Цена вопроса — рублей 800 и выше. А вот если ваш телевизор постарше, то нужно по-

купать ещё и специальную приставку, стоит она 1200–1500 рублей и более, в зависимости от количества «наворотов». Как определить, годится ли ваш телевизор под такую модернизацию? Если есть вход для так называемых «тюльпанов», разноцветных штекеров, с помощью которых к телевизору подключаются видеоматричные, видеоплейеры, то всё будет в порядке. Но есть несколько нюансов. Если к антенне можно подключить не один телевизор, то приставка работает только на один аппарат. А вообще, конечно, каждый случай индивидуален, и для того и открыл наш центр, чтобы помочь людям, звоните по телефону: 8-(343) 310-11-33.

Центр, который находится на улице Малышева, 73а, открыт всего несколько дней назад. В минувшую пятницу поступило более 40 звонков.

Часто фотографии подписывают свои снимки с обратной стороны: оставляют координаты для связи или какое-нибудь пожелание будущему обладателю фотографии

«Фотосушка» проявляет таланты

Александр ПОНОМАРЁВ

Более 200 фотографий из Свердловской области — профессионалы и любители — приняли участие в открытой выставке «Фотосушка», которая уже третий раз проводится екатеринбургским филиалом Государственного центра современного искусства.

По традиции во внутреннем дворике ГЦИ на натянутых бельевых верёвках любой желающий мог развесить свои снимки, а взамен забрать чужие. По словам организаторов, эта «Фотосушка» оказалась самой массовой за всю историю проекта, как по количеству заявившихся фото-

графов, так и по числу снимков. В общем, за несколько минут участники развесили более 1500 фотографий, которые предварительно напечатаны за собственные средства. Стой же скоростью они разлетелись по рукам гостей мероприятия. Но, как признаются фотографы, им нисколько не жаль потраченных сил, времени и денег, чтобы их работа вот так просто досталась другому человеку.

«Фотосушка» — это способ проверить: есть у тебя талант или нет, — рассказывает фотограф Владимир Хлебников. — Если ты только повесил фотографию, нагнувшись за прищепкой, чтобы закрепить следующую, поднял голову, а первую уже кто-то утащил, значит, ты действительно что-то из себя представляешь и твои работы нравятся. Зритель — лучший судья.

Как отмечают организаторы, с каждым годом увеличивается число молодых фотографов, снимающих на старые плёночные фотоаппараты. Проявлять снимки им приходится вручную, а это весьма кропотливый труд.

На «Зенит» я фотографирую уже три года, — отмечает фотограф Настя Новосёлова. — Родители собирались выкидывать старые вещи, и мне на глаза попался этот аппарат. Я решила оставить его себе и поставить в своей квартире как музейный экспонат. Но мой знакомый фотограф сказал, что с его помощью можно делать хорошие снимки.

Создавать такие модели, не увлекаясь всевозможными историческими деталями, просто невозможно. А так как сфера интереса Владислава — Вторая мировая война, то он, например, может рассказать о том, что у знаменитых советских танков «Т-34» (которых, кстати говоря, с конца 1941 до окончания войны только на нижнетагильском Уралвагонзаводе было выпущено более 25 тысяч) были десятки модификаций — если их копировать досконально, то возможна це-

ляешь и твои работы нравятся. Зритель — лучший судья. Как отмечают организаторы, с каждым годом увеличивается число молодых фотографов, снимающих на старые плёночные фотоаппараты. Проявлять снимки им приходится вручную, а это весьма кропотливый труд.

На «Зенит» я фотографирую уже три года, — отмечает фотограф Настя Новосёлова. — Родители собирались выкидывать старые вещи, и мне на глаза попался этот аппарат. Я решила оставить его себе и поставить в своей квартире как музейный экспонат. Но мой знакомый фотограф сказал, что с его помощью можно делать хорошие снимки.

Создавать такие модели, не увлекаясь всевозможными историческими деталями, просто невозможно. А так как сфера интереса Владислава — Вторая мировая война, то он, например, может рассказать о том, что у знаменитых советских танков «Т-34» (которых, кстати говоря, с конца 1941 до окончания войны только на нижнетагильском Уралвагонзаводе было выпущено более 25 тысяч) были десятки модификаций — если их копировать досконально, то возможна це-

ляешь и твои работы нравятся. Зритель — лучший судья. Как отмечают организаторы, с каждым годом увеличивается число молодых фотографов, снимающих на старые плёночные фотоаппараты. Проявлять снимки им приходится вручную, а это весьма кропотливый труд.

Танки на ладони

Александр ШОРИН

На первый взгляд увлечение екатеринбуржца Владислава Шинкарюка кажется совершенно несерьёзным: он делает модели танков и самолётов, каждая из которых размером примерно со спичечный коробок... Однако на деле для сборки своими руками такого вот «танчику» нужны не только усердие, но и знание истории.

Основное правило: модель должна как можно более точно копировать оригинал и быть выполнена строго в масштабе, — рассказывает Владислав. — И маленькую модель мой любимый масштаб 1:72) собирать сложнее, чем более крупную, потому что детали мельче.

Увлёкаться моделированием Владислав начал ещё в школе, но и сейчас, 11 лет спустя, став уже преподавателем Уральского горного университета, не забросил своё хобби.

Начинал, конечно, со сборки готовых моделей, которые продаются в магазинах. Но вскоре перешёл на более серьёзный уровень — когда магазинная модель берётся только в качестве основы, а к ней добавляются детали, характерные для определённой модели, уже собственного изготовления. Материалы: пластик (лучше всего подходит от упаковок лапши «Доширак»), фольга, иглы от одноразовых шприцев, проволока, картон...

Владислав — модель танка «Т-34» в необычной модификации: кресты на бортах означают, что этот танк был захвачен немцами, которые часто использовали такие трофеи. От советских «тридцатьчёрток» он отличается приваренной дополнительной «командирской» башней, которая давала больший обзор ку моделей военной техники, в которой мне посчастливилось участвовать, было несколько очень интересных диорам танковых боёв. Сейчас я и сам начал создавать подобные. Например, хочу воссоздать танковый бой на улицах городов к 70-летию их освобождения: возможно, это будет Кишинёв (август 1944-го), Таллин (сентябрь 1944-го) или Рига, которую взяли в октябре 1944-го. Ну а через год, к юбилею Победы, можно смоделировать и бой за Берлин.

Родственники и друзья Владислава относятся к его увлечению по-разному. Кто-то с искренним интересом, а кто-то — как к чудачеству: мол, в детстве в танчики не наигрался... А вот у детей глаза всегда горят от восторга. И это самый лучший момент, когда их можно заинтересовать военной историей, и они будут слушать со всем вниманием.

В Екатеринбурге появится медицинский кластер

Мargarita ЛИТВИНЕНКО

Председатель правления Свердловской области Денис Паслер и глава регионального минздрава Аркадий Беляевский презентовали проект научно-образовательного медицинского кластера в районе Академический министру здравоохранения РФ Веронике Скворцовой во время её поездки в Екатеринбург.

Кластер планируется создать на базе Уральского государственного медицинского университета. Всего же в распоряжении университета около 10 зданий, находящихся в разных частях города. Поэтому было бы целесообразно построить единый медицинский комплекс. У нас есть четыре федеральных научно-исследовательских института и медицинский университет, который входит в десятку веду-

щих российских медицинских вузов. Рядом с районом Академический расположены крупные больницы. Всё это — учебная база нового медицинского центра. Здесь будет жильё для студентов и преподавателей, спортивные сооружения, институт охраны материнства и младенчества, Институт ортопедии и комплекс медицинско-городка. Глава Минздрава РФ поддержала задумку уральцев.

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ: УРАЛЬСКИЕ ИСТОРИИ

В 1915 году Урал выпускал по десять тысяч снарядов каждые сутки

К началу Первой мировой войны на Урале военную продукцию производили восемь казённых заводов (по некоторым данным, они могли обеспечить не более 15 процентов всех военных заказов страны). За годы войны число только крупных и средних предприятий здесь увеличилось минимум в десять раз. Кроме того, с 1915 года к выпуску военной продукции подключилась практически вся частная промышленность — несколько сотен мелких предприятий и мастерских. За годы войны было построено семь новых снарядных заводов, из которых восемь на Урал было эвакуировано оборудование двенадцати военных и механических заводов. За более чем двухвековую историю существования промышленности на Урале до Первой мировой войны в регионе не было примеров более масштабного развития военного производства. То есть мощный мобилизационный оборонный потенциал промышленности нашего региона проявил себя ещё в 1915–1918 годы, задолго до Великой Отечественной.

В руки корреспонденту «ОГ» попал интересный документ: «Заключение комиссии по обследованию горных заводов Урала» от 6 июля 1915 года. Согласно ему главной продукцией, выпускаемой на Среднем Урале, были снаряды. «Всё точное производство снарядов на частных заводах Урала исчислено комиссией в 3 000 крупных (по 1 000 штук — заводы Надеждинский, Лысьвенский и Тагильский) и в 7 000 мелких (заводы Ревдинский и Невьянский — по 2 000 штук, Добрянский графа Строганова — 1 000 штук, прочие заводы — 2 000 штук)». Причём оговаривается, что необходимым для освоения выпуска снарядов оборудование предприятия готовы либо изготовить сами, либо вывезти из-за границы. Например, последний из названных заводов заказал прессы и станки в Америке. А «заводы Тагильского округа для того, чтобы получить возможность изготавливать снаряды, должны быть освобождены от некоторых срочных заказов на рельсы».

Далее идёт подробное описание, что ещё и в каких количествах производили наши предприятия: взрывательные трубки для артиллерийских снарядов, проволоку — катушку, тянутую и колючую, пороховые ящики, коробки для ручных гранат и даже солдатскую посуду, а также понтоновые настилы, повозки, малые двигатели внутреннего сгорания, подковы и гвозди для них.

Основной же проблемой была нехватка рабочих рук (уже в августе 1914 года «Уральская жизнь» писала о закрытии Невьянского завода, потому как все ушли на фронт — работать некому). Вот и комиссия в своём заключении рекомендовала предпринять следующие меры: «нужно не только освобождение при будущих призывах всех ратников, работающих на и при заводах, но также и возвращение на заводы нужных им работников, уже призванных в качестве ратников и запасных».

Отчасти недостаток рабочих можно было восполнить привлечением пленных. «Однако пользование ими встречает разнообразные препятствия: получение пленных представляет длительная переписка, из-за которой теряется самое дорогое — время, выбор пленных ограниченными без всякой надобности самыми темными пределами (например, требуется выбирать пленных только в таком-то уезде), условия вознаграждения пленных нецелесообразны (особенно выдача на руки 20 копеек и крупные отчисления в особый фонд), вследствие чего пленные оказываются недостаточно заинтересованными в производительности их труда и работают плохо».

Ирина ОШУРКОВА